

ЖЛѢБЪ и ВОЛЯ

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИСТОВЪ г. ХАРЬКОВА

№ 2.

8 іюля (25 іюня) 1917 г.

Цѣна 10 к.

Адресъ редакціи: Садово-Куликовская, 25.

Пріемъ по дѣламъ редакціи отъ 10 до 12 и отъ 5 до 8 ч. в.

Редакція проситъ пересылать денежные переводы по адресу: Харьковъ, Садово-Куликовская, 25. Федерация Анархистовъ.

Федерация Анархистовъ г. Харькова

созываетъ на 18 іюля с. г.

Южно-Русскую Конференцію Анархическихъ организацій

Харьковская Федерация Анархистовъ ставитъ въ программу днѣ слѣдующіе вопросы:

- 1) О войнѣ.
- 2) О Совѣтѣ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ.
- 3) О Временномъ Правительствѣ.
- 4) О Профессиональныхъ Союзахъ.
- 5) О заводскихъ Комитетахъ и Контрольныхъ Комиссіяхъ.
- 6) О кооперативахъ.
- 7) О работѣ въ деревнѣ.
- 8) Организационные вопросы.
- 9) О вопросахъ момента.
- 10) Отношеніе къ социалистическимъ партіямъ.

Программа будетъ добавляться до начала обсуждения вопросовъ по пунктамъ.

Федерация Анархистовъ г. Харькова предлагаетъ всѣмъ федерациямъ и группамъ, приготовить доклады по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію и посылать своихъ представителей съ мандатами.

Адресъ Харьковской Федерациі Анархистовъ и книгоиздательства „Вольное Братство“:

Садово-Куликовская, д. № 25, для телеграммъ: Харьковъ—Братство.

Раіонныя Бюро Федерациі находятся:

- 1) Петинская ул., № 73 въ домѣ Рабочихъ, пріемъ по средамъ отъ 6—9 веч. и по воскресеніямъ отъ 11—3 дня.
- 2) Кузнечная, № 2, О-во „Объединеніе“, пріемъ ежедневно отъ 10—3 ч. дня.

Харьковѣ, 20-го іюня.

Наступленіе началось.

„Наступленіе—ударъ въ спину германскимъ интернационалистамъ“.

Изъ рѣчи С.-Р. интернационалиста Фирсова на съѣздѣ совѣтовъ Рабоч. и Солд. Депутатовъ.

Вечернія газеты отъ 19 числа намъ принесли извѣстіе о томъ, что „наступленіе“ русской революціонной арміи началось.

То чего не могъ добиться Милюковъ проведено социалистами-министрами съ Керенскимъ во главѣ. Если фактическое наступленіе арміи и прорывъ фронта еще не проведено, то во всякомъ случаѣ лозунгъ о немедленномъ наступленіи арміи уже брошенъ военнымъ министромъ.

Имперіалистическая буржуазія можетъ ликовать свою первую побѣду; тѣ небольшія позиціи которыя ей приходилось сдавать въ послѣднее время министрамъ-социалистамъ она вскорѣ сумѣетъ компенсировать въ международномъ масштабѣ. Таковы ея первыя надежды. И вся обстановка этого призыва къ наступленію, этотъ официозный обмѣнъ телеграммами и привѣтствіями буквально повторяетъ памятные дни начало всемірной войны, когда коронованные и не коронованные власти обмѣнивались привѣтствіями со своими военачальниками по случаю удачныхъ боевъ, поздравляли ввѣренныя войска, чтобы вызвать должный патриотическій энтузіазмъ. Нашъ народный социалистъ министръ скопировалъ уже этотъ церемониалъ, остается продолжать въ томъ же духъ...

А „революціонная демократія“?... а отвѣтственные органы рабочихъ массъ? Мы уже знаемъ отвѣтъ большинства Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Резолюція, вынесенная ими 20 числа, опредѣленно призываетъ къ этому наступленію, къ продолженію войны.

Этотъ отвѣтъ для насъ не явился неожиданностью послѣ того, какъ это большинство выносило довѣріе по всѣмъ пунктамъ Временному Правительству. Не того ждалъ революціонный авангардъ рабочаго класса. Особенно та часть его, которая еще вѣрила въ искренность недавнихъ выступленийъ Петроградскаго Совѣта и его печатнаго органа и министровъ социалистовъ, которые въ своихъ неоднократныхъ заявленіяхъ отгораживались отъ наступательныхъ призывовъ контръ-революціонеровъ.

Такъ называемое оборонческое большинство призывало тогда вмѣстѣ съ буржуазіей *только* къ „укрѣпленію“ арміи. Организованная армія должна была служить залогомъ защиты отъ возможныхъ нападений, отъ грозящей опасности прусскаго милитаризма.

Но отвѣтственный органъ этого большинства съ „достоинствомъ“ тогда отвергалъ возможность использованія русской революціонной арміи для захватныхъ цѣлей нашей и союзной имперіалисткой буржуазіи.

Мы имъ и тогда уже говорили, что позиція ими занятая, позиція довѣрія буржуазному правительству, позиція такъ называемой обороны страны, непосредственно связана съ участіемъ въ той имперіалистической бойнѣ, противъ которой возсталъ русскій революціонный пролетаріатъ, поддержанный крестьянствомъ и солдатами. Мы прекрасно знаемъ на печальномъ опытѣ западной Европы, что означаетъ въ настоящихъ условіяхъ лозунгъ обороны „страны“. Это наглое издѣвательство надъ классовыми интересами рабочаго класса, это обманъ трудящихся, чтобы они приняли участіе въ разбойничьемъ грабежѣ имперіалистическихъ классовъ. Когда русскій царизмъ хотѣлъ разыграть эту роль, то большинство рабочихъ и крестьянъ послѣ долгой и упорной борьбы раскрыли его карты и устроили революцію. И лозунгами ея тогда были „долой войну“, „хлѣба и воли“.

Наша буржуазія пошедшая за революціей и радовавшаяся провалу Романовыхъ, съ которымъ она не была въ состояніи сама справиться, вскорѣ увидѣла, что революціонный русскій людъ, не хочетъ (онъ не можетъ) остановиться на первой полупобѣдѣ. Жизнь гнала его дальше. Борьба съ царизмомъ для рабочаго класса была не только борьба съ плохимъ веденіемъ войны, какъ для буржуазіи, эта была борьба съ войной вообще. Голодъ и безработица, нужда и холодъ вызываетъ война повсюду, гдѣ коснется она. А война продолжающаяся уже скоро три года, война разорившая почти полчеловѣчества Европы не можетъ не вызвать протеста и самой упорной борьбы проснушагося народа.

Рабочій классъ Россіи понялъ свою революцію, какъ борьбу не только за свою свободу, но какъ борьбу за немедленное прекращеніе войны, ибо не обеспечена его свобода, пока продолжается война. Рабочій классъ Россіи поднялъ знамя возстанія противъ войны и звалъ трудящихся всѣхъ странъ пойти за нимъ въ этой борьбѣ.

Медленно и трудно, огражденный крѣпкими стѣнами, пролетарій воюющихъ странъ противниковъ и союзниковъ началъ свой протестъ противъ рабскаго закрѣпощенія его въ колесницу имперіалисткой буржуазіи.

Отдѣльные протесты немногочисленныхъ истинныхъ интернаціоналистовъ-революціонеровъ наконецъ нашли свою поддержку въ русской революціи, въ великомъ возстаніи рабочаго класса противъ войны, за свободную счастливую жизнь рабочихъ.

Въ тотъ самый день когда мы читали приказъ о наступленіи мы прочли въ газетахъ, радостныя для революціоннаго пролетаріата извѣстія, что тучи уже сгущаются и въ другихъ странахъ, что скоро грянетъ буря, революціонная буря сознательной борьбы.

Въ Ирландіи возстаніе, въ Испаніи революція, въ Германіи голодные беспорядки съ разстрѣлами, въ Австріи пролетаріатъ манифестируетъ противъ войны, въ Англии рабочіе строятъ свои Совѣты Рабоч. и Солд. Депутатовъ. Митинги солдатъ высказываются противъ войны. Всюду броженіе. Кое гдѣ подъ грознымъ раскатомъ русской революціи появляется опредѣленное эхо и близится день побѣды, день расплаты...

Въ это серьезное отвѣтственное время русское революціонное правительство съ министрами-социалистами во главѣ объявляютъ наступленіе; зовутъ революціонную армію свободы и рабочій классъ *продолжать войну*—во имя чего—во имя интересовъ имперіалистской буржуазіи союзныхъ странъ.

Отвѣтственные органы революціонной демократіи призываютъ западно-европейскихъ пролетаріевъ бороться противъ войны, въ тоже время сами шлютъ довѣрившихся имъ рабочихъ и солдатъ на бойню за интересы русской имперіалисткой клики (вѣдь заявилъ Милюковъ на сѣздѣ казаковъ, что они не отказались отъ проливовъ и Константинополя), за интересы союзной буржуазіи.

Снова найдено то магическое слово, которое толкнуло въ памятные дни 1914 г. пролетаріатъ съ ихъ социалистическими вождями на эту всемірную бойню.

Что говорила буржуазія, что говорили социаль-патріоты французскимъ рабочимъ въ августовскіе дни.

Необходимо защищать французскую свободу, страну великихъ революцій, отъ нападенія прусскаго кулака. Какимъ образомъ удалось такъ легко обмануть нѣмецкихъ рабочихъ прусскими юнкерами и ихъ прислужниками социаль-шовинистами Германіи.

— Они страшали царскимъ кнутомъ. А не повторится ли теперь въ нашей странѣ та же вакханалія. Говорятъ, что русской свободѣ угрожаетъ гинденбургскій налетъ. И не стыдно ли нашимъ горе-социалистамъ и бывшему цимервальдисту Чернову повторять эти сказки, уже давно заклеянные революціонно-интернациональными рабочими всѣхъ странъ. Рабочіе повсюду проникаются сознаниемъ, что продолженіе войны не въ ихъ интересахъ. Что всякое наступленіе на внѣшнемъ фронтѣ чревато наступленіемъ правительства и капитала на внутреннемъ фронтѣ противъ народа, противъ рабочаго класса. Тѣмъ болѣе теперь въ Россіи.

Съ точки зрѣнія укрѣпленія внутренней свободы продолженіе войны (наступленіе) это гибель революціи, ибо это продолженіе внутренней разрухи, продолженіе голода, продолженіе дезорганизаций; съ точки зрѣнія всеобщаго прекращенія войны, съ точки зрѣнія вызова революціоннаго эха въ другихъ воюющихъ странахъ продолженіе войны (наступленіе) этотъ ударъ въ спину интернационалистамъ всѣхъ воюющихъ странъ.

Почему волнуются Харьковскіе меньшевики изъ „Соціалдемократа“.

Юпитеръ ты сердисься—
Ты неправъ.

„Хлѣбъ и Воля“ удостоилась особаго вниманія мѣстнаго „Соціалдемократа“. Въ номерѣ отъ 20 іюня были помѣщены сразу двѣ статьи о нашей газетѣ.

Чѣмъ объясняется это сугубое вниманіе—не тревогой ли, что эти „новорожденные младенцы“ могутъ повліять (а быть можетъ уже вліяютъ) на часть, павства нашихъ социалдемократовъ. Намъ нехотѣлось бы вдаваться въ ненужную полемику, а отвѣтить по существу.

Мы пройдемъ по этому мимо вздорной и злобно-хихикающей замѣтки Рожицына, который спорить не съ нами, а съ выдуманнми имъ анархо-утопистами. Но нельзя не указать на одинъ неприятный пріемъ его, глубоко насъ поразившій, а именно указаніе на нашу мнимую анонимность. Я не предполагалъ, что пріемы г. Алексинскаго найдутъ свое примѣненіе въ провинціи. По существу статьи Сана.

Раньше всего мы должны съ негодованіемъ отбросить то голословное заявленіе политической за-

Наступленіе здѣсь можетъ быть использовано империалистами другихъ странъ для этого, чтобы умалить значеніе характера русской революціи, чтобы представить ее придаткомъ буржуазнаго патриотизма. Вотъ почему въ интересахъ укрѣпленія внутренней свободы, въ интересахъ прекращенія этой бессмысленной братоубійственной бойни,—мы зовемъ всѣхъ революціонеровъ-социалистовъ интернационалистовъ быть на сторожѣ. Дѣло революціи, дѣло свободы въ опасности. Мы по прежнему выставляемъ нашъ революціонно-интернационалистическій лозунгъ „борьба съ собственнымъ государствомъ и капиталомъ, борьба за прекращеніе войны, за лучшее будущее. И только тогда мы будемъ имѣть право звать пролетаріатъ другихъ странъ бороться со своимъ правительствомъ, со своею империалистической буржуазіей, только тогда мы можемъ выдвинуть нашъ боевой лозунгъ „долой войну, да здравствуетъ интернациональная социальная революція“.

ЮМОРЕСКА.

На сквознякѣ социализма
давно рабочаго знобит.

И в даль тоскливо онъ глядит
в лохмотьяхъ жалкихъ догматизма...

— „Эй, брат! Побойся ревматизма!“

Мимолетскій.

мѣтки, которая гласитъ: „Русскіе анархисты пришли на готовый столъ. Ничего они не сдѣлали для русской революціи, февральскіе и мартовскіе дни 1917 г. были подготовлены безъ ихъ участія“. Если авторъ этой замѣтки дѣйствительно не политическій младенецъ, то онъ умышленно хочетъ представить передъ рабочими дѣло такъ будто въ первой русской революціи, анархисты не принимали участія; будто они не принесли относительно даже огромныхъ жертвъ въ періоды, какъ до революціи 1905 г. такъ особенно послѣ нея, въ памятную эпоху карательныхъ экспедицій. Анархисты боролись съ царскимъ самодержавіемъ на ряду съ другими социалистическими партіями, и разница была только та, что они уже тогда начертали на своемъ знамени, не борьба за „демократическую республику“ а за полное уничтоженіе государства, и частной собственности. Вотъ чего до сихъ поръ не могли понять наши противники социалисты-государственники; объ этомъ непониманіи свидѣлствуетъ также замѣтка Сана, когда онъ ищетъ противорѣчія въ томъ, что мы боремся съ республиканскимъ выраженіемъ государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ используемъ его легальныя возможности. Никакого тутъ противорѣчія нѣтъ для тѣхъ

О Революціонномъ Правительствѣ.

Что случилось? Развѣ рабство, дробящее народъ, какъ жерновъ зерно, пало? Развѣ гнетущее насиліе, связывающее народъ и отдающее его, связаннаго по рукамъ и ногамъ, на съѣденіе городскимъ и деревенскимъ гіенамъ и прочимъ хищникамъ капитала и власти, подавлено, уничтожено? Развѣ прошли тѣ времена, палъ тотъ строй, при которомъ можно было оторвать отъ работы, семьи сотни тысячъ лучшихъ здоровыхъ людей, послать ихъ на убой и на съѣденіе живыми и полуживыми лѣснымъ хищникамъ и морскимъ чудовищамъ?

Развѣ угнетеніе труда капиталомъ, чловѣкомъ, грабежъ, обманъ, отошли въ область исторической давности? Развѣ послѣ столькихъ слезъ и крови, пролитыхъ народомъ, настало, наконецъ, царство свободнаго труда, счастья и довольства для всѣхъ?

Развѣ старое несолидарное общество, лишь для одурманиванія народа называемое буржуазіей и буржуазной демократіей — этой прекрасной расой лжецовъ — чловѣчествомъ, — не существуетъ больше и его мѣсто заняло обновленное, настоящее чловѣчество, къ которому стремимся мы и въ которомъ нѣтъ мѣста классамъ и ихъ свирѣпой борьбѣ, въ которомъ всеобщее счастье, благосостояніе и свобода создаютъ тѣсную гармонію и солидарность,

кто дастъ себѣ отчетъ въ нашемъ пониманіи борьбы съ государствомъ, а не подойдетъ къ критикѣ анархизма съ опредѣленнымъ шаблономъ. Мы говоримъ и повторяемъ, что истинно-классовая борьба рабочихъ массъ за свое полное освобожденіе, это борьба съ капиталистическимъ строемъ, борьба съ государствомъ, наилучшимъ выразителемъ этого пораженія, и мы звали въ первую революцію, мы зовемъ теперь рабочій классъ на эту борьбу. Въ процессѣ этой борьбы, въ процессѣ революціи бываютъ остановки. Буржуазія всегда старается использовать эти передышки для того, чтобы снова наложить цѣпи на бывшихъ рабовъ. Мы говоримъ что республики и политическія свободы добытыя рабочими массами, — это были только этапы на общемъ освободительномъ пути рабочихъ, это не цѣпи и самоцѣпи, которые подсовывали властвующіе классы трудящихся, при благосклонномъ участіи социалдемократіи для того, чтобы отвлечь ихъ отъ конечной борьбы за социализмъ.

Очевидно страшный опытъ 1914 г. ничему не научилъ нашихъ ученыхъ, охъ какъ ученыхъ социалдемократовъ.

Какъ могло случится такъ, что, пролетаріатъ западно-европейскихъ свободныхъ странъ, въ томъ

открывая полную возможность для всѣхъ и каждого на широкое и всестороннее развитие?

Или, можетъ быть, объявлена и торжествуетъ коммуна, коммуна трудящихся, кототорая, дѣйствительно, могла бы вызвать во всѣхъ искреннихъ друзьяхъ ея желаніе расцѣловаться, какъ это было въ 1871 г., когда люди бросались въ объятія другъ другу, поздравляя съ торжествомъ — увы! временнымъ — Парижа? Этотъ великій порывъ братскихъ чувствъ нашель выраженіе въ дивныхъ словахъ Валлеса, обращенныхъ имъ къ сыну нищеты и унынія:

Подъ заборомъ въ грязи нарожденному
И горячей слезой воспоенному:

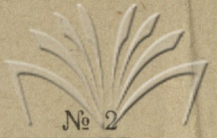
Viens, mon petit, que je t'embrasse. C'est la Commune!

Развѣ произошло все это? Нѣтъ. Объявлено революціонное правительство, да еще кѣмъ? Буржуазной демократіей.

* * *

Стараніе вызвать въ народѣ самодѣятельность, самостоятельность, революціонный починъ, смѣлость, дать народу понять все творческое значеніе разрушенія законности и буржуазнаго порядка — есть одна изъ нашихъ первѣйшихъ тактическихъ задачъ, а революціонное же правительство, нарушивъ законы предшествующаго ему строя, становится яримъ защитникомъ законовъ, созданныхъ имъ въ своихъ интересахъ и въ свою защиту, *изъ революціоннаго, оно превращается въ консерватив-*

числѣ и полусвободной Германіи, какъ намъ казалось всѣмъ уже достаточно сознательный въ интернаціональномъ духѣ могъ все же пойти на эту братоубійственную войну. Мы отвѣчаемъ, что одной изъ главныхъ причинъ этого было его національно-государственныя традиціи, сдѣлавшія его рабомъ своей національной и имперіалистской буржуазіи. Весь опытъ западной европы намъ говоритъ о новомъ пораженіи трудящихся массъ именно свободными формами государственности. Давая ему фиктивную свободу правящіе классы стараются закрѣпить, закабалить рабочіе массы не только экономически, но и духовно. Вотъ о чемъ мы говоримъ. И развѣ горькій опытъ этой войны не подтвердилъ нашъ анализъ. Во что превратилась республиканская франція въ это время, куда дѣлась свобода Англии, когда заговорили государственно-капиталистскіе интересы командующихъ интересовъ. Очевидно, что свободы демократическія, которыя добываетъ себѣ пролетаріатъ на своемъ освободительномъ пути къ социализму очень ограниченны. Они допускаются капитализмомъ, пока рабочій классъ въ своихъ дѣйствіяхъ не дѣлаетъ рѣшительныя наступленія на него. Тоже относится и къ Россіи. Мы говорили тогда и пов-

ное въ смыслъ сохраненія и упроченія того, что оно создало. Вотъ почему упроченіе правительства во время революціи мы считаемъ концомъ революціи. Со времени упроченія правительства, революціонное творчество, революціонное движеніе идетъ на убыль,—движеніе возвращается вспять.

* * *

Революціонное правительство прежде времени закончило Великую французскую революцію, казнивъ Гебера, Шомета, Ру и др. Революціонное правительство погубило революцію 1848 года и подготовило іюньскіе дни. Игра въ правительство привела къ гибели славной памяти Парижскую коммуну.

Революціонное правительство всегда играетъ противонародную роль; оно должно быть готово, если это понадобится, выступить противъ чрезмѣрныхъ требованій народа, бить вправо—во враговъ революціи, бить и влѣво—въ друзей революціи, стремящихся довести ее до логическаго конца. Однимъ словомъ, сама необходимость принуждаетъ его быть *серединой*, изъ которой въ нужный моментъ можетъ выйти *болото*, а въ болотѣ, какъ извѣстно, всегда водятся гады.

Робеспьеръ билъ съ одной стороны жирондистовъ, но онъ же свирѣпствовалъ противъ самой рѣшительной передовой части кордельеровъ. Ни, слишкомъ влѣво, ни слишкомъ вправо! Таковъ

торяемъ еще настойчивѣе теперь, что свободу рабочій классъ *закрѣпитъ* только тогда, когда онъ экономически станетъ независимымъ, когда онъ совершитъ экономическій переворотъ. Но если революція 1905—6 годовъ была подавлена усиліями не только темныхъ крестьянъ въ мундирахъ, но и помощью—„свободнаго“ французскаго капитала, то настоящая внутренняя и международная обстановка все больше укрѣпляетъ насъ въ практической возможности проведенія экономической революціи.

Русская революція вышла изъ рамокъ шаблона политической революціи на манеръ происходившихъ въ западной Европѣ. Одной изъ главныхъ причинъ этого явленія коренится во всемірной войнѣ. Русская буржуазія не можетъ не чувствовать, что у нея почва уходитъ изъ подъ ногъ. Она всѣми силами старается удержать свои позиціи, втиснуть революцію въ эти узкія рамки. Вы соц.-демократы меньшевики, вѣрные своимъ старымъ традиціямъ, неизбѣжности буржуазной республики, стараетесь помогать буржуазіи въ этихъ стремленіяхъ. Вы изъ-за боязни реакціи, изъ-за недовѣрія къ творчеству трудящихся массъ Россіи и западной Европы, подкладываете палки въ колеса револю-

лозунгъ революціоннаго правительства, *даже* маго краснаго.

Борьба со всѣмъ тѣмъ, что лежитъ внѣ центра, внѣ точной середины между двумя крайними крыльями—основная черта революціоннаго правительства. И такъ какъ эта борьба ведется *правительствомъ*, то когда она принимаетъ острый характеръ, она становится подчасъ настолько бесполезно жестокой, что возстановляетъ противъ революціи не только тѣхъ, которые раньше держались дружественнаго нейтралитета по отношенію къ ней, но даже и друзей ея. Реакція всегда пользуется такими моментами и, приободренная естественнымъ раздраженіемъ противъ революціоннаго правительства, берется за оружіе и смѣло выступаетъ противъ революціи, и въ случаѣ ея побѣды изъ центра, на который опиралось революціонное правительство, вылѣзаетъ *болото*—контръ-революція.

Такъ случилось съ Робеспьеромъ; онъ ослабилъ Парижскую Коммуну и Парижскія секціи, и когда наступило 9-е термидора, революцію некому было защитить: Марать былъ убитъ, Дантона, Демулена, Гебера, Шомета и въ особенности безчисленныхъ и безымянныхъ народныхъ героевъ, составляющихъ силу революціи, которыхъ революціонное правительство, подъ разными предлогами толпами посылало на плаху, не было. А болото-центръ, огромное большинство поддерживавшихъ револю-

ціи. Это вы не вѣдаете, что творите. Это вы, исходя изъ ложнаго пониманія интересовъ рабочаго класса служите двумъ богамъ. Этимъ вы только вредите дѣлу свободы—рабочаго класса. Вопросъ о политической свободѣ, какъ вы видите мы ставимъ совсѣмъ въ иной плоскости. Мы не отрицаемъ политическую свободу какъ добытыя пролетаріатомъ условія возможности дальнѣйшей борьбы *на протяженіи его пути къ социализму*, но мы знаемъ цѣну этой свободѣ, мы не обманываемъ, не убаюкиваемъ рабочій классъ надеждами на мирный исходъ его конечной борьбы. Мы зовемъ его впередъ къ борьбѣ за эту конечную цѣль, и мы считаемъ преступленіемъ со стороны тѣхъ социалистовъ, которые называя себя таковыми, въ это отвѣтственное время, когда всѣ благоприятныя условія революціи на лицо своими дѣйствіями и выступленіями мѣшаетъ этой борьбѣ, невольнo быть можетъ служить въ рабочей средѣ проводникомъ буржуазныхъ вліяній, проводникомъ мелко буржуазной боязни революціи.

Не къ дезорганизации и партизанскимъ выступлениямъ, не къ „коммунамъ“ на часъ зовемъ мы революціонный рабочій классъ. Мы зовемъ его къ

ціонное правительство своими голосами, оказалось гадами болота.

Таковъ урокъ исторіи.

Революціонное правительство, какъ необходимый рычагъ революціи, есть буржуазная выдумка и не намъ, анархистамъ-революціонерамъ и къ тому же бакунистамъ, защищать революціонное правительство. Понятно, что демократы хотятъ его, чтобы не дать революціи зайти слишкомъ далеко. На то они буржуазные „революціонеры“. Они гнутъ свою линію, мы должны гнуть свою; они хотятъ использовать народную революцію въ своихъ интересахъ, мы должны стараться, чтобы она послужила интересамъ народа; они хотятъ дѣйствовать сверху на народъ, мы должны дѣйствовать снизу вверхъ; они хотятъ, воспользовавшись революціей, укрѣпиться въ революціонномъ правительствѣ, мы же должны остаться съ народомъ на улицахъ, въ секціяхъ, группахъ и слѣдить за всѣми врагами революціи, въ томъ числѣ и за революціоннымъ правительствомъ, чтобы они не задерживали и не задумали революціи.

* * *

Помышлять объ ограниченіи революціи, втискивать ее въ узкія рамки—не наше дѣло; это дѣло нашихъ враговъ. Достаточно найдется охотниковъ среди представителей реакціи и реставраторовъ на эту контръ-революціонную работу. Мы

всеобщей организованной революціи, къ неизпользованію благоприятныхъ условій момента.

Мы остановимся въ слѣдующій разъ на болѣе достаточномъ выясненіи этихъ условій, а также на нѣкоторыхъ пунктахъ затронутыхъ нашими противниками.

Мы постараемся по мѣрѣ нашихъ силъ выяснить рабочимъ почему забили тревогу наши социалдемократы, въ особенности тогда когда они увидѣли что передъ ними предстали не анархисты съ бомбой и кинжаломъ въ рукѣ, а представители рабочаго анархизма, того анархизма который находитъ свое выраженіе въ анархо-коммунизмѣ и анархо-синдикализмѣ.

Рабочій Альфа.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Со второго номера я вступилъ въ редакціонную группу на автономныхъ началахъ. Я обращаюсь къ своимъ товарищамъ единомышленникамъ съ призывомъ принять участіе въ газетѣ.

Рабочій Альфа.

всѣми мѣрами должны бороться противъ всякихъ попытокъ ограниченія революціи. Наше дѣло, наоборотъ, это расширять и углублять революціонное движеніе до предѣловъ социальной революціи.

Наша дѣятельность должна вестись въ этомъ направленіи. Наша пропаганда и агитація должны неуклонно преслѣдовать свою цѣль, и мы должны твердить народу, что ничего еще не сдѣлано и все предстоитъ дѣлать.

* * *

Греческая легенда гласитъ: на дорогѣ, ведущей къ блестящимъ Оивамъ, стоялъ сфинскъ. Каждый желающій пройти къ Оивамъ, долженъ былъ разгадать загадку, задаваемую сфинскомъ, и тотъ, кто не разгадывалъ загадки, сбрасывался въ пропасть.

Сфинскъ революцій 1789-93 гг., 48 г. и 71 г. задалъ современному міру одну загадку: осуществленіе свободы, свободы безъ всякихъ оговорокъ, полного освобожденія отъ всякаго политическаго и экономическаго гнета. Всѣ народы, подъ страхомъ быть сброшенными въ пропасть, должны разрѣшить эту загадку, должна рѣшить ее и Россія, Россія революціоннаго правительства или безъ онаго, только въ ея рѣшеніи настоящее умиротвореніе.

Блестящія Оивы, куда можно было попасть, только разрѣшивъ загадку сфинкса, это—свобода; дорога, ведущая къ ней,—соціальная революція.

Женева. Май.

К. Оргеіани.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Что дѣлать? вотъ вопросъ на который мы анархисты должны отвѣтить, что дѣлать сейчасъ въ данный моментъ? Всѣ политическія партіи на перерывъ другъ другу кричатъ объ „Учредительномъ Собраніи“. Они убѣждаютъ трудящіяся массы въ томъ, что республиканскій строй—можетъ создать „свободную Россію“, что „Учредительное Собраніе“—этотъ новый идолъ призванъ разрѣшить всю тяжесть наболѣвшихъ вопросовъ жизни. Мы же безкомпромисные борцы съ капиталистическимъ строемъ грабежа—анархисты, должны сказать свое мощное, властное слово работникамъ, чтобы они не вѣрили новымъ призракамъ, отвлекающимъ взоръ въ сторону отъ истинной цѣли всѣхъ угнетенныхъ это уничтоженіе—общественнаго паразитизма.

При всѣхъ политическихъ вольностяхъ можно умирать съ голоду, продавать свою кровь, жизнь за грошъ шайкѣ капиталистовъ. Всякій труженикъ долженъ помнить, что, только экономическое раскрѣпощеніе, уничтоженіе рабскаго, подневольнаго труда, гнета всѣхъ видовъ эксплуатаціи помѣщиками фабрикантами купцами, и т. д.—освобождаетъ отъ рабства. Дѣйствительное освобожденіе возможно только съ уничтоженіемъ всѣхъ привилегій господствующихъ классовъ, путемъ насильственнаго захвата всѣхъ орудій производства, всей земли и продуктовъ потребленія. *Экономическое ра-*

венство но не политическое дает истинную свободу для всѣхъ трудящихся.

Буржуазія съ приспѣшниками мобилизуя свои силы, всѣми средствами стремится внести въ работу революціонныхъ массъ дезорганизацію, отвлечь ея энергію въ сторону узко профессиональнаго движенія на мирный, законный путь борьбы. Война и Великая Русская Революція—вскрывъ чудовищныя язвы капитализма, съ неотразимой ясностью доказали сквозъ прогнившій строй,—грозить его полнымъ разрушеніемъ переходя въ социальную революцію. Сама жизнь въ мощномъ размахѣ революціи выдвигаетъ глубокія социальныя задачи, властно требуя ихъ разрѣшенія, тогда какъ господа кричащіе о перемиріи, въ союзѣ съ буржуазіей—всѣми силами стараются затушевать, извратить истинный смыслъ надвигающихся событій, создавая кадры реформированной полиціи, учреждая примирительныя камеры, ставя полицейскія преграды для свободы слова, печати и и т. д.

Буржуазія въ своей прессѣ кричитъ, что революціонная борьба закончена и что революціонный путь борьбы долженъ быть замѣненъ борьбой избирательной, подачей бюллетеней. Вся борьба теперь должна быть сосредоточена на подготовкѣ къ Учредительному Собранію; вотъ новый идолъ буржуазіи который принесетъ раскрѣпощеніе, благо и счастье всѣмъ обездоленнымъ.

Нѣтъ! Учредительное Собраніе это громоотводъ для буржуазіи, въ немъ она хочетъ затушить священный пламень социальной революціи, и мощный ударъ грозящій разрушеніемъ всему строю хищничества чудовищно-ненормальнаго отношенія труда и капитала.

Мы анархисты заявляемъ, что всѣ завоеванія могутъ быть добыты только силой, захватомъ крѣпко и сильно закрѣпленнымъ самимъ народомъ, который долженъ быть реальной творческой силой, а не служить орудіемъ государственнаго строительства и не быть игрушкой въ рукахъ политикановъ. Оставляя же въ рукахъ господъ власть и матеріальныя средства, мы будемъ рабами и холопами самыхъ демократическихъ формахъ общественной жизни.

Демократическія формы государства не уничтожаютъ, а лишь ослабляютъ политической гнетъ. Ни какая свобода не мыслима при существованіи капиталистической эксплуатаціи. Свобода именно въ анархіи, въ уничтоженіи власти.

Экономическое господство даетъ политическую власть, не нарушая правъ и привилегій буржуазіи, мы не приобрѣтаемъ и политическихъ правъ оставаясь по прежнему рабами капиталистовъ, получая лишь только то, что, не представляетъ ни какой опасности для господъ,—фиктивную свободу. Вотъ по этому, мы анархисты и не выдвигаемъ путь политической борьбы, что дѣлаютъ измѣнники замаскированные агенты буржуазіи изъ шайки „единства“. Мы не зовемъ къ избирательнымъ урнамъ для выбора своихъ представителей въ парламентъ или въ Учредительное Собраніе, а призываемъ къ объединенію и борьбѣ за уничтоженіе привилегій господствующихъ, за захватъ всего производства, за захватъ всѣхъ богатствъ въ общее пользованіе.

Отсюда наша задача! объединеніе пролетаріата совмѣстно съ арміей и крестьянствомъ въ одну

могучую армію труда противостоящую міру эксплуататоровъ, помѣщиковъ, фабрикантовъ и купцовъ. Объявляя непримиримую борьбу, мы имѣемъ цѣлью захватъ всѣхъ земель, орудій производства въ общее достояніе. Уничтоживъ орудія и устои государственнаго насилія, освобожденное человѣчество получитъ возможность приступить къ свободному воплощенію въ жизнь своихъ идеаловъ, безъ рабочей трусости давая полный размахъ въ жизни—строительству ни чѣмъ не стѣсняемой личности. Только этимъ путемъ можетъ быть достигнута побѣда надъ міромъ грабителей, чудовищнаго социального неравенства.

Опредѣляя путь борьбы, мы считаемъ необходимымъ прежде всего отмежеваться не только отъ буржуазіи, но и отъ всѣхъ демократическихъ элементовъ, отождествляющихъ свои задачи съ задачами буржуазіи, отъ всѣхъ говорящихъ о поддержкѣ правительства, того правительства, которое сѣетъ вражду и которое ведетъ гнусную травлю своихъ противниковъ, отъ всѣхъ господъ называющихъ провокаціей, борьбу противъ социального и экономическаго гнета, борьбу за полное освобожденіе человѣчества.

Крестьянство голодное, обобранный крестьянство, разоряемое и угнетаемое помѣщиками, капиталомъ и властью, въ настоящій моментъ можетъ являться вѣрнымъ союзникомъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ. Крестьянство ставитъ своей задачей отобраніе всѣхъ помѣщичьихъ земель и другихъ въ свое пользованіе безвозмездія.

Опасно для пролетаріата, если этотъ революціонный актъ крестьянства поведетъ къ раздѣлу земель и создастъ мелкіхъ собственниковъ, ибо тотъ слой будетъ опорой буржуазіи для ея борьбы съ рабочимъ. Въ тоже время подобное разрѣшеніе земельного вопроса крайне не выгодно самимъ крестьянамъ, ибо крупный капиталъ со своею усовершенствованной техникой создаетъ конкуренцію мелкимъ производителямъ, создаетъ кабалу и будетъ постепенно разорять мелкіе хозяйства. По этому мы анархисты должны усиленно работать среди крестьянства доказывая вредъ частной собственности, индивидуализаціи сельскаго хозяйства—гибельныя послѣдствія которыя произойдутъ отъ этого. Мы будемъ призывать товарищей крестьянъ къ организаціи общихъ хозяйствъ, т. е. коммунъ со всѣми технически-усовершенствованными способами обработки, будемъ стремиться къ превращенію всюду по деревнямъ общинъ въ коммуны, гдѣ производство и распредѣленіе будетъ въ рукахъ равныхъ и свободныхъ членовъ, гдѣ не будетъ позорнаго наемнаго труда—пережитка рабства, гдѣ каждому будетъ обеспечено довольство и свобода.

Но серьезное вниманіе намъ анархистамъ надо обратить на агитацію среди войскъ, ибо въ данный моментъ правительство принимаетъ всѣ мѣры, чтобы дисциплинировать солдатъ, привести ихъ къ безусловному повиновенію, создать изъ нихъ покорное дрессированное стадо. Признавая, что въ данное время главный и единственный врагъ, врагъ стоящій у власти и не брезгающій ни какими приемами для борьбы съ нарождающимся социальнымъ движеніемъ, врагъ организующій сейчасъ силы, чтобы потомъ растрѣливать какъ бѣшенныя собакъ

„чернь“ осмѣливающуюся поднять руки на богатства привилегіи господь.

Мы анархисты говоримъ, что нашъ врагъ есть объединенная банда помѣщиковъ и капиталистовъ, представители которыхъ сейчасъ въ настоящее время находятся у власти, что солдаты должны заклеить всѣ попытки наемныхъ агентовъ буржуазіи сѣять рознь между солдатами и рабочими. Мы будемъ призывать солдатъ быть на стражѣ трудового народа, тѣснѣ сплотиться вокругъ рабочихъ и крестьянъ, не обольщаться словами краснобаевъ политиковъ и относиться съ недоверіемъ къ заклеившему себя измѣной временному коалиціонному правительству, во всѣхъ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

Глубокія социальныя измѣненія въ обществѣ тормозятся войной.

По этому прекращеніе войны является главнѣйшей задачей анархистовъ. Буржуазныя предразсудки и повседневная ложь до того извратили естественныя чувства и мысли солдатъ, что многія и по сей часъ заражены патріотическимъ сумасшествіемъ желая кровопролитіе довести до побѣднаго конца. Даже анархистъ Петръ Кропоткинъ оказался — увы! — въ рядахъ шовинистовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми интеллигентами считающими себя анархистами. Мы должны строго отмеживаться отъ этихъ господъ.

Анархизмъ признаетъ только одну войну: войну ограбленныхъ, обездоленныхъ, голодныхъ противъ высокопоставленныхъ грабителей—противъ общественного паразитизма.

Мы анархисты призываемъ всѣми доступными мѣрами и средствами содѣйствовать скорѣйшему прекращенію бессмысленной бойни. Полагая, что въ настоящее время германская армія изолируется самымъ тщательнымъ образомъ отъ проникновенія къ нимъ всякой вѣсточки о происходящихъ событіяхъ въ Россіи, а временное правительство какъ реакціонное такъ и „коалиціонное“ не сдѣлавъ ни одного рѣшительнаго шага для прекращенія войны, продолжаютъ раздувать костеръ міровой войны до окончательнаго разоренія и истощенія страны, внушаютъ союзникамъ мысль продолженія войны до конца, т. е. когда какая либо изъ двухъ шаекъ грабителей будетъ разбита и покорена другой.

Это было ясно изъ рѣчей и нотъ Милюкова подъ которой подписался и „соціалистъ“ Керенскій нынѣ военный и морской министръ.

По этому не полагаясь на правительство, мы анархисты призываемъ нашихъ товарищей солдатъ на фронтѣ освѣдомлять германскій народъ, армію, о революціи, о нежеланіи вести бессмысленную бойню, выставляя плакаты по всему фронту съ призывомъ о прекращеніи войны и къ социальной революціи, чтобы вездѣ надъ окопами развивались революціонныя знамена, мы призываемъ къ братанію, къ перемирію путемъ взаимнаго договора, печатать возванія и забрасывать ими окопы „противниковъ“—призывая ихъ обратить оружіе противъ единственнаго врага всѣхъ трудящихся всего міра, это — міра эксплуататоровъ: фабрикантовъ, банкировъ, помѣщиковъ и проч., единственныхъ виновниковъ бессмысленной ужасной рѣзни народовъ.

Одновременно съ этимъ мы анархисты призываемъ товарищей обратить вниманіе на коалиціонное министерство представители котораго заклеили себя измѣной пролетариату.

Коалиціонное министерство, есть якорь спасенія для буржуазіи: въ немъ она ищетъ вѣрнаго защитника своихъ привилегій и своего господства надъ трудящимися массами.

Коалиціонное министерство—это якорь спасенія для буржуазно-капиталистическаго и залогъ буржуазно-демократическаго строя.

Коалиціонное правительство, обманувъ народъ лживыми обѣщаніями, приведетъ страну къ буржуазно-демократическому строю, т. е. когда буржуазія въ своемъ хищничествѣ достигнетъ апогея, а пролетариатъ—ужасающаго пауперизма.

Коалиціонное правительство—угроза дѣлу рабочей революціи. Это—врагъ скрытый подъ маской служенія дѣлу народа, гораздо опаснѣе врага открытаго, оно куетъ новыя страшныя цѣпи капиталистическаго рабства.

Революція въ опасности!

Мы, анархисты, призываемъ къ Соціальной Революціи, сверженію „временнаго“ правительства, захвату всѣхъ орудій производства: фабрикъ, заводовъ, всей земли, всѣхъ продуктовъ потребленія въ общее пользованіе. Призываемъ къ расправѣ со всѣмъ строемъ лжи, обмана и грабежа.

Разрушеніе капиталистическаго строя со всѣми его устоями, орудіями угнетенія и эксплуатаціи есть единственное средство которое принесетъ миръ всѣмъ народамъ и дастъ возможность созданія новой прекрасной жизни на основахъ Анархіи.

Только тогда, когда народъ самъ будетъ рѣшать судьбы своей жизни, и только тогда мы скажемъ всѣмъ еще не сбросившимъ съ себя гнетъ коронованныхъ и некоронованныхъ властелиновъ: миръ или война.

Петроградъ—Май.

Н. СОЛНЦЕВЪ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Замѣтка объ арестѣ товарища и обыскѣ во дворѣ Федерациі, за недостаткомъ мѣста отложена къ слѣдующему номеру.

Отложены также отчеты федерациі.

ОТЪ ФЕДЕРАЦИИ.

По вторникамъ и пятницамъ, въ помѣщеніи Федерациі, читаются лекціи и доклады для всѣхъ анархическихъ группъ г. Харькова.

Редакторъ—Редакціонная группа.